

УДК 930.2

ЕВРОПЕЙСКИЕ ИЗВЕСТИЯ О ПАДЕНИИ КАЗАНСКОГО, АСТРАХАНСКОГО И СИБИРСКОГО ХАНСТВ

Я.В. Пилипчук, кандидат исторических наук (Киев, Украина)

XVI век был временем больших изменений. Гегемония в Восточной Европе от литовцев и татар перешла к русским. Правители Московии расширяли свои владения за счет соседей. Подробности завоевания Казанского, Астраханского и Сибирского ханств известны, главным образом, благодаря русским летописям или посольским документам. Традиционно в качестве источников по истории падения Казанского ханства используются русские летописи и мемуары А.Курбского. Но интересным также представляется видение падения Казани, Хаджи-Тархана, Сибири с точки зрения европейцев. Задачей данного исследования является анализ европейских источников, содержащих сведения о завоевании этих трех ханств.

Восшествие на престол Ивана IV Грозного ознаменовалось несколькими походами на Казань. Один из них состоялся в 1547 г., в ходе которого прошли бои под Казанью, а в 1549 г. прорусски настроенные казанские беки устранили Сафа-Гирея. В 1549 г. русские организовали второй поход на Казань, который не был удачным. Двухнедельную осаду города описал Шерифи. По его данным, вовсе не погода, как утверждал русский летописец, а решимость вести газават и до последнего защищать город помогла казанцам устоять. В 1550/1551 гг. в качестве военной базы в казанских землях русские построили крепость

Свияжск. В 1551 г. казаки и отряды Петра Серебряного атаковали Казанское ханство, в котором шел процесс династической чехарды. Ставленника русских Шах-Али сместило правительство Сююмбике. Формально ханом считался Утямыш-Гирей, который был слишком мал, чтобы править. В 1551 г. казанские аристократы призвали на царство представителя большеордынской династии из Хаджи-Тархана Ядыгара. Предвидя наступление русских, татары отправили к Сигизмунду II Августу посольство с просьбой помочь, но тот остался равнодушен к их просьбам. Тем временем Иван Грозный выступил в поход и осадил Казань. Эта осада продолжалась несколько недель и приковала к себе внимание не только русских летописцев, но и западных путешественников, хронистов и мемуаристов [Зайцев, 2004 б, с. 169; Худяков, 1991, с. 127–149; Алишев, 1995, с. 113–142; Алишев, 2004, с. 203–204; Трепавлов, 2004, с. 183–189; Шерифи, 1995].

Экспансия русских привлекла внимание итальянцев. Венецианцы хотели наладить с русскими торговые контакты и, если это будет возможно, привлечь их в антиосманскую лигу. Папские дипломаты также мечтали о том, чтобы русские выступили против турок. Марко Фоскарينو (венецианец, жил в XVI в., в 1557 г. написал «Донесение о Московии») сообщал, что москвитяне при Иване Васильевиче разбили Черных Татар и вогуличей.

Также он сообщал, что они покорили Казанское и Астраханское царства, взяли город Ордан и Кассан, по которому и получила свое название Орда Казанских Татар [Фоскарино, 1913]. «Черными татарами» Марк Фоскарино, видимо, называл сибирских татар, которые осуществляли походы на Великую Пермь, принадлежащую русским. Вогуличи – это манси из Пелымского ханства, совершавшие походы на Великопермское наместничество и на земли Строгановых [Скрынников, 1992].

Посланник Папы Римского Антонио Поссевино (1534–1611, папский легат, в 1586 г. написал сочинение «Московия») сообщал, что Иван Васильевич легко взял Казань при помощи медных пушек. Папский легат указывал, что татары не знали огнестрельного оружия. От Казани московский правитель начал завоевание Астрахани, которую также покорил. Границы Московии были отодвинуты к владениям черкесов [Поссевино, 1983]. Однако Антонио Поссевино преувеличивает техническую отсталость казанских татар. Огнестрельное оружие у татар появилось еще в XIV в., а контакты с Османами и Сефевидами через Волгу и Крым держали татар в курсе последних новинок военного дела. Об этом же повествует Шерифи, который весьма подробно описал принцип ведения огня пушками, хотя некоторые новые изобретения в артиллерии действительно удивили татар еще в 1549 г. [Шерифи, 1995].

Венецианец Франческо Тьеполо (1509–1580, в середине XVI в. написал «Рассуждения о московских делах») указывал, что герцог московский покорил Пермию, Вяткан и Джугрию, герцог Базилио сделал Кассанское царство своим данником. Кассанское царство восстало, но было покорено герцогом Моско-

вии, как и Читракан и часть Кумании. Вместе с реально существующими государствами в сочинении итальянца упоминались Булгария и Кумания как захваченные московитами земли. Временем покорения Кумании назван 1557 г. [Тьеполо, 1940].

В 1559 г. состоялся поход Адашева и Дмитрия Вишневецкого на Крымское ханство. Сообщая о покорении Кумании, итальянец, вероятно, имел в виду захват донскими казаками части степи между Доном и Волгой. Казаки начали продвижение на юг еще в 40-х гг. XVI в., когда Михаил Черкашенин ограбил людей крымского князя Эминека и черкеса Езбузлука. Уже в 50-х гг. XVI в. османский султан идет на беспрецедентный шаг, назначив в Азак своего наместника. В 60-х гг. местный наместник писал, что Черкес Миша (Михаил Черкашенин) уже обосновался вблизи Азака. В 50-х гг. XVI в. Азак был вынужден платить дань казакам, а в 1576 г. они взяли Азак. В 70-х гг. XVI в. султан Мурад III призывал азакского санджакбея не допускать оседания русов на реке Тен (Дон). Именно земли Донского казачьего войска были соседями владений черкесов. Таким образом, упоминаемые в исторических источниках герцог московский, покоритель Перми, Вятки и Югрии – это Иван III, герцог Базилио – его сын Василий III, который возводил на казанский престол своих марионеток Шах-Али и Джан-Али. Читракан – это Хаджи-Тархан, а название Булгария отображает традицию наименования Казанского ханства в тюркоязычной исторической литературе. Так Шерифи называл его вилайетом Булгар [Шерифи, 1995; Сень, Мустакимов, 2010, 307–326; Грушевский, 1995; Яворницкий, 1990; Лемерсье-Келькеже, 1970, с. 61–62; Винар, 1964, с. 24–30, с. 37–38; Кузнецов, 2013, с. 136–

155, 159–169; Davies, 2007, p. 34–37; Пенской, 2012, с. 70–102, 112–122].

Сведения немцев из Священной Римской Империи и Ливонского Ордена отличались большей точностью (хотя не без отдельных ошибок), поскольку они более плотно контактировали с русскими. Генрих Штаден (1542–1579, немецкий авантюрист, автор сочинения «Страна и правление московитов», 1577–1578 гг.) сообщал о событиях после взятия Казани. Он сообщал о контактах перекопских, то есть крымских татар с жителями царств Казанского и Астраханского. Сообщалось, что когда перекопский царь сжег Москву, то против московитов поднялись казанцы и астраханцы, а также луговые и горные черемисы. Сказано, что до русских два татарских царства принадлежали Шигалею [Штаден, 1925].

Генрих Штаден, служивший Ивану Васильевичу в качестве опричника, несколько заблуждается. Упомянув о Шах-Али (Шигалее), он не знает подробностей биографии этого правителя. Шах-Али никогда не правил Астраханью. В Казани Шах-Али правил несколько раз, опираясь на помощь русских войск. Касательно восстания казанцев с астраханцами немецкий автор также несколько заблуждается. Действительно, в 1571 г. Девлет-Гирей сжег Москву, однако восстали не казанцы с астраханцами, а только марийцы. Восстание продолжалось несколько лет (1571–1574). В составе крымского войска, пришедшего в 1572 г., был один из царевичей из Хаджи-Тархана, бежавший от русских в 50-х гг. Девлет-Гирей пользовался помощью эмигрантов, не желавших мириться с властью русских. Одним из требований крымского хана к Ивану Грозному была передача крымцам Казанского и Астраханского ханств. Активное участие татар в восстаниях против русских – это

эпоха Первой Черемисской войны, то есть 1552–1557 гг., когда казанские татары вместе с марийцами и удмуртами воевали за восстановление Казанского ханства, а также Третья Черемисская война, 1581–1585 гг., когда народы Поволжья воевали против русских [Бахтин, 1998, с. 161–165; Зайцев, 2004а, с. 174–177; Гайворонский, 2010, с. 272–283; Пенской, 2012, с. 174–188, 234–261].

Интересные данные о татарах сообщил Бальтазар Руссов (1540–1601, немецкий историк из Ливонии, автор «Истории провинции Ливонии»). Само его сочинение издавалось в 1578 и 1582 гг., при этом во втором издании зафиксировано окончание Ливонской войны). Взятие русскими Казани правильно датировано 1552 годом. Взятие Астрахани датировано 1554 г. Интересно, что этим же годом датировал взятие русскими Хаджи-Тархана крымско-татарский хронист Халим-Гирей. Упомянут Сигалей, то есть Шах-Али, как командир русского войска в начале Ливонской войны. Сообщалось, что он пленник русских. Ливонский хронист считал, что Иван Грозный прекратил Ливонскую войну из-за того, что в 1582 г. от него отпали казанские и астраханские татары. В реальности отпадения астраханских татар не было. В Третьей Черемисской войне, которая продолжалась в 1581–1585 гг., против русских воевали марийцы, татары, чувашы, удмурты. Относительно Шах-Али информация отчасти верна: Шах-Али можно считать пленником вследствие того, что он целиком зависел от воли Ивана Васильевича [Руссов, 1879; Халим-Гирей, 2004; Бахтин, 1998, с. 166–172; Худяков, 1991, 171].

Даниил Принц из Бухова (1546–1608, посол Священной Римской Империи германской нации в России, автор сочинения «Начало и возвышение Московии») в 1553 г. сообщал о том,

что нынешний московитский царь окончательно покорил казанских и астраханских татар, которые до того платили дань русским и несколько раз замыслили восстания. Сказано, что Казань он покорил лично, а Астраханью овладели его полководцы. И это отвечало историческим реалиям, поскольку сам государь не осуществлял военных кампаний против Хаджи-Тархана. В целом сведения австрийского дипломата довольно точны и не имеют существенных противоречий. Ошибкой было упоминать один поход вместо двух, однако многие европейцы после русского похода на Хаджи-Тархан в 1554 г. уже считали это ханство завоеванным русскими. Видимо, среди информаторов хрониста, вследствие активных контактов между кайзером и царем, были русские, которые вкратце и пересказали историю взаимоотношений русского государства с татарами [Даниил Принц из Бухова, 1877; Зайцев, 2004а, с. 152–157, 167–169; Худяков, 1991, с. 149–155].

Георг Текандер (1570–1620, немецкий дипломат и путешественник, автор «Путешествия в Персию», изданного в 1609 г.), в отличие от предшественников, оставил не столь точную информацию. Казань названа городом черемисских татар. При этом было сказано, что за 30 лет до момента написания «Путешествия в Персию» русские завоевали страну Черемисских татар и Астрахань. По мнению путешественника, Астрахань была отвоевана русскими у турок. То есть путешественник допустил множество фактических ошибок [Какаш и Текандер, 1896].

Адам Олеарий (1599–1671 гг., немецкий путешественник и историк из Шлезвига, секретарь посольств в Русское государство при Романовых и Персию Сефевидов, автор «Путешествия в Московию», которое было изда-

но в 1647 г.) сообщал, что провинция Казань раньше была царством и могла выставить 60 тыс. войска. Сообщалось, что Василий III Иванович сделал татар своими данниками. Однако назначение ханом Казани Шигалея (Шах-Али) вызвало восстание. Казанцам помогали крымцы. Отмечены успехи казанцев, которые традиционно приписывались одному Сахиб-Гирею. Адам Олеарий сообщал, что Иван IV Васильевич, не желая мириться с позором, напал на Казань и взял город в осаду. После 8 дней ожесточенных боев, в которых стороны понесли большие потери, царь предложил казанцам сносное перемирие. После этого русские подорвали минами стены, что чрезвычайно удивило татар. Русские двинулись в крепость через две бреши в стене. Когда вожди татар погибли в битве, казанцы бежали из города, переправились через Казанку и рассеялись по окрестным селениям. Иван Васильевич построил новый город и укрепления, поселил в них русских. Татарам было запрещено селиться в городе и около него. Адам Олеарий считал Астрахань главным городом ногайской земли. Он указывал, что Астрахань ранее была населена крымцами и ногайцами, а местные правители были в союзе с казанцами и крымцами, и если кто-нибудь нападал на одно из этих государств, то был вынужден воевать против всех трех царств. Датой падения Астрахани путешественник называл 1 августа 1554 г. Иван Васильевич укрепил город, а татар изгнал из города [Олеарий, 2003].

Очевидно, что Адам Олеарий был благосклонен к русским. Им тенденциозно преуменьшено время осады, татарам приписывалось незнание техники подкопов и минирования. Рассказывалось и о более давних войнах Василия Ивановича с казанцами, зависимости Казани от Москвы и о

правления Шах-Али. Успехи казанцев в войнах с русскими приписаны одному только Сахиб-Гирею, без упоминания о Сафа-Гирее и правительстве Сююмбике. Ивану IV Грозному приписано желание подписать перемирие на приемлемых для татар условиях, там, где царь в реальности ждал от города капитуляции. Касательно же Астрахани как столицы Ногайской Орды, то Адам Олеарий шел в русле историков своего времени. По данным польских и литовских хронистов, таких как Александр Гванини и Михалон Литвин, Ногайская Орда – это бывшая Заволжская Орда (Большая Орда). И согласно сведениям многих русских источников, ногайцы активно взаимодействовали с ханами Хаджи-Тархана. Они традиционно вместе действовали против Крымского ханства, вследствие чего крымцы не смогли покорить Хаджи-Тархан, хотя предпринимали для этого несколько попыток. Кроме того, бий Исмаил, убив своего брата Йусуфа, требовал, чтобы Иван Грозный отдал ему Казань и Хаджи-Тархан. Ногайский бий ссылался на договоренности, по которым русские соглашались разделить с ним управление Хаджи-Тарханом. Иван IV Грозный же отвечал, что ничего подобного не обещал. Кроме того, царь не платил бию дань, которую ранее Хаджи-Тархан платил ногайцам, а местный русский воевода дразнил бия, говоря, что не даст ногайцам ни пула без ведома государя. Русские отказали ногайцам в их притязаниях на острова Волжской дельты и, в частности, протоки Бузана. Само положение бия Исмаила было шатким, и его позиция на переговорах с Иваном IV Грозным была уязвима [Трепавлов, 2002, с. 299–302; Зайцев, 2004а, с. 149–170; Худяков, 1991, с. 69–155].

Августин Мейерберг (1622–1688, австрийский барон и дипломат, посол

кайзера к османскому султану и русскому царю, автор «Путешествия в Московию», которое было напечатано в 1663 г.) сообщал, что Казанское царство называлось так от названия города Казань, а сама Казань получила название от реки Казанки. Василий III Иванович вынудил казанцев просить себе царей у него, а когда те возмутились, он стеснил их войнами, но покорить не сумел. Иван IV Грозный взял Казань в 1552 г. после шестимесячной осады. Казань и черемисы вынуждены были смириться. В качестве компенсации Иван Грозный подчинил Казани Булгарию. Немец также воспринимал Астрахань как столицу Ногайской Орды. Сказано, что 1 августа 1554 г. Иван IV отнял у них Астрахань, изгнал из города татар, заселил его русскими, построил каменные укрепления. Августин Мейерберг сообщал, что Сибирь покорил еще Иван III, а окончательно привел под свою власть Иван IV Грозный. Относительно Тюмени указывалось, что в Тюмени живут одни только русские и там построен острог. Татары имели право прибывать в Тобольск только для торговли. Барон из Священной Римской Империи Августин Мейерберг пересказывал русскую версию событий. Русско-татарские войны эпохи Василия III Ивановича им почти не отображены, как и успехи татар в этот период. Покорение Казани датировано 1552 годом, а Хаджи-Тархана – 1554 годом. Покорение Сибири отнесено им ко времени Ивана III. Видимо, до Августа Майерберга дошли известия о походе русских против сибирских угров и княжества Тайбугинов. Окончательное покорение Сибири отнесено ко времени Ивана IV Грозного. Не совсем понятны сведения о передаче Казани соседней Булгарии. Волжская Булгария как объективная политическая реальность перестала существовать в 30-х гг. XV в. Возможно, на

сведения Августина Мейерберга повлияла информация о Булгарии и Кумании от Франческо Тьеполо. Татары и марийцы в действительности вовсе не смирились с поражением и восставали во время трех Черемисских войн. От других современников Мейерберг заимствовал сведения о шестимесячной осаде, опустошении Хаджи-Тархана, покорении Сибири при Иване IV Грозном [Мейерберг, 1874; Howorth, 1880, р. 353–354, 412–429; Скрынников, 1992; Исаков, 2009, с. 81–108; Худяков, 1991, с. 149–168; Плигузов, 1993, с. 141–153].

Во Франции о русских упоминали только потому, что Русское государство стало могущественным. Андрэ Тевэ (1516–1590, французский путешественник и просветитель, автор «Всеобщей космографии», написанной в 1575 г.) указывал, что жители области на Оби и правитель Тюмени являются данниками московитов. В сообщении французского хрониста нашли отображение территориальные аппетиты русских правителей. Вероятно, через русских он узнал, что в титул русского государя входит титул правителя Югорского и Сибирского. Вероятно, француз был проинформирован русскими, что правитель Искерского бейлика Ядыгар в 50-х гг. XVI в. согласился платить дань русским. Искер (Кашлык) был известен Энтони Дженкинсону как город Siber. Также от других европейцев, например, Мацея Меховского, можно было узнать, что русские гордятся тем, что доминируют над родственниками венгров – югорцами (манси и хантами). Таким образом, сведения Андре Тевэ относительно сибирских земель относятся, скорее, к области притязаний и русских имперских амбиций, а не реального состояния вещей [Тевэ, 1932; Скрынников, 1992; Плигузов, 1993 с. 141–153; Трепавлов, 2012, с. 35–36;

Меховский, 2009, с. 112, 117–118; Прицак, 2008, с. 222–223].

Жак Маржерет (1550-е гг. – после 1618, французский наемник, который служил королю Речи Посполитой, участник Смуты, автор сочинения «Состояние Российской державы и Великого Княжества Московского», написанного в начале XVII в. до 1608 г.) сообщал, что Казань прежде была независимым государством, которое было завоевано Василием III Ивановичем и Иваном IV Васильевичем. Правитель Казани оказался в плену у русских и имел имя Симеон. Касательно Астрахани француз отмечал, что этот город завоеван в правление Ивана IV Васильевича. К этому же времени он относил и покорение Империи Сибирь, то есть Сибирского ханства. Французский хронист в целом правильно относил покорение Казани и Астрахани к времени Ивана IV Васильевича, знал о походах Василия III Ивановича на Казань и зависимости казанцев от русских в его правление. Однако вне поля его зрения остались войны казанцев с русскими при Сахиб-Гирее и Сафа-Гирее. Подробности войн Казанского и Астраханского ханства для него не были важны. Отнесение покорения Сибирского ханства ко времени Ивана Васильевича является ошибкой, но, видимо, француз был под влиянием рассказов о падении Казани и Хаджи-Тархана, а также слышал о экспедиции Ермака. Вероятно, он был наслышан о двух последующих экспедициях и бегстве Кучума. От англичан Жак Маржерет, вероятно, должен был слышать о сибирских мехах и строительстве новых городов. Что касается казанского правителя Симеона, плененного русскими, то речь идет о хане Ядыгаре. Он крестился 26 февраля 1553 г. и прожил в Москве до 1565 г. [Маржерет, 1992; Скрынников, 1992; Howorth,

1880, р. 354–355, 412–429; Трепавлов, 2012, с. 16–32].

Особенно интересны сведения о русских и татарах от англичан, которые в правление Ивана Грозного прибывали в составе дипломатических миссий в Московию через северные моря. Они получали сравнительно достоверную информацию от русских. Энтони Дженкинсон (1529–1610, английский дипломат, посол Англии в Московии, автор «Описания Московии, России и Тартарии», которое было издано в 1562 г.) упоминал, что Казань – богатый город, а некогда была самостоятельным царством. Ее правители причиняли неудобства русским во время войн. Сообщалось, что прежние три правителя Казани содержались в плену у русских. После взятия Казани царь приказал разрушить прежние стены и построил новые укрепления. Энтони Дженкинсон относил взятие русскими Астрахани к 1552 году. Английский путешественник указывал, что земля от Камы до Астрахани принадлежит крымцам. Нужно сказать, что, вероятнее всего, англичанин был знаком с крымской версией относительно легальности их притязаний. Так Халим-Гирей и Хурреми Челеби считали, что Гирей были законными правителями пространств от Дуная до Эмбы. Девлет-Гирей в своих посланиях Ивану IV Грозному настаивал на том, чтобы русские отдали ему Казанский и Хаджи-Тарханский юрты, которые, по его мнению, законно принадлежали ему как Чингизиду. Несколькоми десятилетиями раньше Мухаммед-Гирей провозглашал себя властителем всех татар и ногайцев.

Энтони Дженкинсон был проинформирован относительно войн Казани с русскими и именно Казанскому ханству отводил роль главного заслона для русской экспансии на Восток. И нужно сказать, что в этом отношении он был прав. Что касает-

ся упоминания трех прежних правителей Казани, которые содержались в плену у русских, то, видимо, автор имел в виду Шах-Али, Джан-Али и Мухаммеда-Амина. Эти Чингизиды были не совсем пленниками и владели как Касимовским ханством, так и некоторыми волостями в этнических русских землях. Более подходящими кандидатурами, чтобы считаться пленниками, были Абд ал-Латиф и Мухаммед-Амин при Иване III [Английские путешественники, 1937; Худяков, 1991, с. 50–82, 95–98; Гайворонский, 2010, с. 159, 276–277; Негри, 1844; Халим-Гирей, 2004].

Джэрром Горсей (1550–1626, английский дипломат и торговец, возглавлявший московскую компанию, оставил ряд сочинений о России, которые были опубликованы в 1626 г.) сообщал, что правитель русских увеличил свои владения за счет великого скифского хана, то есть крымского хана. Также он указывал, что Иван IV Васильевич победил царей Казанского и Астраханского, покорил князей татарских и обратил их земли в свое подданство. Татары присоединились к русскому войску, а сам царь обрел уверенность и двинулся войной на Ливонию. В сведениях Джерома Горсея нашли отображение известия о завоевании Казанского и Астраханского ханств. Сведения о Первой Черемисской войне не дошли до англичанина. Появление Донского Казачьего войска и расселение русских в степях нашло отображение в информации о расширении владений русского правителя за счет земель крымского хана. Знания Джерома Горсея были фрагментарными, без датировок и без особых подробностей [Горсей, 1991; Худяков, 1991, с. 149–155, 169–175].

Джайльс Флетчер (1548–1611, английский дипломат, автор сочинения «О государстве Российском») сообщал, что на юго-восточной границе

Казанское и Астраханское царства были завоеваны отцом (Иваном IV Грозным) нынешнего царя (Феодора Ивановича) соответственно 35 и 33 года назад (с момента написания сочинения Флетчером). Сообщалось, что в завоеванные земли были отправлены думные бояре, а также построены крепкие неприступные новые укрепления, готовые выдержать длительную осаду. Сообщалось, что русские контролируют значительную часть Сибири по берегам Оби. Английский путешественник сообщал, что в воле русского царя находится брат царя Сибирского. Флетчер первым среди англичан высказался относительно датировки падения Казани и Астрахани. Поскольку его сочинение было написано в 1591 г., то временем падения Казани назван 1556 г., а Астрахани – 1558 г. Как видим, датировки англичанина отличаются от реальных на несколько лет. Важно отметить, что автор застал покорение Сибири в динамике и отмечает, что Сибирское ханство еще не покорено русскими, хотя большая часть из него уже занята ими. Англичанин верно подметил, что Сибирское ханство не погибло сразу же после прихода русских. Он знал о событиях 1582–1590 гг. и об основании нескольких русских поселений. Относительно того, что в плену находился брат царя Сибирского, то это не совсем точная информация. В плен попал не брат, а сын Кучума Абу-л-Хайр. В крещении он принял имя Андрей. Также в плен попал и другой Кучумович – Мухаммед-Кули, который до конца жизни оставался мусульманином [Флетчер, 2002; Скрынников, 1992; Трепавлов, 2012, с. 16–22, 32; Хромых, 2012, с. 63–75, 91–94, 106–111].

Сэмюэл Коллинз (1619–1670, английский доктор и писатель, автор сочинения «Нынешнее состояние России», которое было издано в 1667 г.)

сообщал, что татарские царства Казань, Астрахань и Сибирь были завоеваны русскими в правление Ивана IV Грозного. Сибирью он называл земли, которые граничили со стеной Китая (то есть Китайской стеной). Главным городом Сибири назван Тобольск. Татарским правителем он называл только крымского хана, чем шел вразрез с традицией XVI в., когда татарами именовались многие народы и территории. В целом англичанин пересказывал уже давно известные факты, новым было лишь обозначение границ Сибири и информация о Тобольске [Коллинз, 1997].

Джон Пэрри (английский путешественник XVI–XVII вв., его «Повествование о России» было издано в 1716 г.) сообщал, что на службе у русских было 2 тыс. мордвы и морзейских татар. Сибирь, по его мнению, была завоевана еще в правление Ивана IV Васильевича, а покорением этой страны русские обязаны купцу Строганову, который торговал с народами, живущими на Оби. Он привлек туземцев на службу к себе, а также получил от царя военную силу в виде донских казаков, которые на протяжении двух лет окончательно покорили Сибирь. Один из потомков сибирских царей жил в Москве еще во времена Джона Пэрри [Пэрри, 1871].

Морзейские татары Джона Пэрри – это, вероятно, татары из Мещеры. Англичанин разделял распространенное среди европейцев мнение, что Сибирское ханство было покорено русскими при Иване IV Васильевиче. Видимо, в Европе было хорошо известно об экспедициях Ермака, Мансурова и Сукина. То, что многие владения татар в Сибири оказались под властью русских, дало основание европейцам утверждать о падении Сибирского ханства, однако оно как политическая реалья продолжало существовать и после смерти Кучума. Однако в со-

став его владений уже не входили таежные и лесостепные регионы. Оно опиралось на ногайские улусы в степи и поддержку кочевников – башкир и сибирских татар. Опорой Кучума и его наследников были татары на среднем течении Иртыша. Ногайские отряды помогали вести борьбу против русских потому, что вследствие русской экспансии традиционный регион расселения ногайцев на Ишиме оказался отрезан от основных ногайских земель. Ураз-Мухаммед помогал Кучуму войсками и брал ясак с жителей лесостепи. Через ногайцев сибирский хан мог поддерживать связи с узбекским ханом Абдуллоей. Русские колонизировали Сибирь и отбивали набеги Кучума и его союзников на новые поселения. Русские цари подстегивали русскую колонизацию края, отправляя туда казаков, регулярные войска и крестьян. [Скрынников, 1992; Маслоуженко, 2008, с. 118–137; Трепавлов, 2012, с. 15–46; Хромых, 2012, с. 63–75, 91–94, 106–111].

Англичанину А.Маршу во время поездки в Сибирь в 80-х гг. XVI в. были известны Терский и Носовый городки. Позже (в 1601 г.) была основана Мангазея. В 1593 г. был построен Березовский острог на месте прежнего хантыйского городка. Первым же среди русских городов Сибири был Обский городок, основанный в 1585 г. В 1586 г. на месте старой столицы Тюменского ханства Цимга-Тура была основана русская Тюмень. В 1586 г. был основан Тобольск, а в 1587 г. Тара. Немного позже построены Верхотурье, Туринский острог, Лозьвинский острог. В 1604 г. основан Томск. В 1593 г. на месте прежнего мансийского городка был построен Пелым, в 1594 г. Сургут, в 1595 г. Нарымский острог. В 1596 г. построен Кетский острог. Джон Пэрри знал о Строгановых и казаках, которые двинулись на Сибирь. Очевидно, информатором

Пэрри были англичане, которые с коммерческой целью плавали в Холмогоры. Сообщалось о потомках плененных русскими сыновей Кучума. Нужно сказать, что Мухаммед-Кули, Али, Абу-л-Хайр были захвачены в плен русскими. Иноземцы отметили характерную для русских черту политики – основывать города на территориях побежденных противников. Строительство городов и острогов, в которых находились гарнизоны из казаков и стрельцов, позволило русским вести успешные войны против манси и селькупов [Хромых, 2012, с. 63–75, 91–94, 106–111].

История Московии интересовала также непосредственных соседей русских – шведов, поляков, литовцев. Поволжские дела представляли важность для шведов, поскольку при восстаниях народов Поволжья они могли более успешно воевать против русских. Петр Петрей де Эрлезунда (1570–1622, шведский дипломат и историк, в 1615 г. написал «Московитскую хронику») рассказывал о войнах Сахиб-Гирея против русских при Василии III. Детальностью отличалось описание осады Казани. Сообщалось, что русские окружили Казань со всех сторон, но местные татары были смелы и храбры, часто делали вылазки, удерживали город и дрались храбро. Обе стороны понесли значительные потери, и после 8 недель осады Иван Васильевич отправил к Мурзе Хамаасу предложение казанцам сдаться, на что казанцы ответили, что лучше умрут за свою веру, чем станут его подданными. Русские сделали подкоп, взорвали стену и через бреши ворвались в город. Татары дрались ожесточенно, и русских, и татар полегло великое множество. Однако победа осталась за русскими. Падение Казани датировано 9 июля 1552 г. На месте ханской Казани был выстроен новый город и крепость, в которых не позволялось

жить ни одному татарину. Касательно Астрахани, то ее покорение русскими Петр Петрей относил к 1554 г. Он сообщал, что прежде Астрахань была самостоятельным царством, а род ее правителей происходил из крымских ханов. Крымский хан помогал астраханцам и оборонял их от врагов, пока в 1554 г. русские не овладели Астраханью. Татарам было запрещено жить в городе и крепости. Петр Петрей старается сообщать достоверную информацию, однако допускает ошибку, сообщая о том, что правители Хаджи-Тархана были из рода крымских ханов. Мухаммед-Гирей включал Астрахань в свой титул и даже на некоторое время ею завладел, вследствие чего получил титул Тахт-Алган (Завоевавший престол). Однако Хаджи-Тархан не был коренным юртом Гиреев. Девлет-Гирей дошел до города во время похода 1569 г., однако не овладел им. Красочные преувеличения Халима-Гирея и Хурреми Челеби являются пропагандой. Он действительно дошел до старого Хаджи-Тархана, однако крымцы и турки не взяли новую крепость Астрахань. Девлет-Гирей дошел до татарского Хаджи-Тархана, а новую крепость Астрахань не взял. Некоторое время Хаджи-Тарханом правил Ислам-Гирей, пребывая в изгнании и пользуясь помощью ногайцев. Позже в Астрахани при русском владычестве находился Мурад-Гирей. В ханстве же правила большеордынская династия, происходящая от Тимур-Кутлуга. Она была заклятым врагом Гиреев [Петрей, 1997; Негри, 1844; Трепавлов, 2002, с. 298–300; Howorth, 1880, р. 354–355; Зайцев, 2004а, с. 119–120, 152–160; Халим-Гирей, 2004].

Александр Гванини (1538–1614, итальянец, уроженец Вероны, солдат на службе у короля Речи Посполитой и польский историк; автор «Хроники Европейской Сарматии», написанной

в первой половине 70-х гг. XVI вв.) сообщал, что до Ивана IV Васильевича казанцы во многих случаях удачно воевали против русских. В 1551 г., по данным хрониста, московский царь со всем своим войском пришел под Казань и штурмовал город. Татары были вынуждены сдать и город, и крепость. Хронология падения Казани у этого хрониста отстает от реальной на год, при этом польский хронист, который был к событиям ближе других европейцев, не сообщал деталей осады города. Касательно Астраханского ханства польский хронист сообщал, что Астрахань была завоевана русскими, а до того эта орда была независимой. Он также сообщал о походе турок на Астрахань в 1569 г. [Гваньіні, 2009, с. 704, 706–707, 714–715].

Под 1570 г. в Острожском летописце (украинская анонимная летопись 30-х гг. XVII в.) сказано, что в 1570 г. московиты побили многих татар и турков. Так описана кампания турков и крымцев в 1569 г. около Астрахани. В «Хронике Литовской и Жмойтской» (хроника анонимного белорусско-литовского автора, которая была написана в XVII в.) сказано, что в 1553 г. московиты взяли Астрахань и царь московитов принял еще и титул Астраханского. Интересно, что Хаджи-Тархан был интересен для Литвы и ее славянских летописцев. В Евреиновской летописи, в частности, отмечалось, что в 1527 г. великий литовский князь отпустил из заточения в Литве Шейх-Ахмеда, и тот вернулся в Заволжскую Орду (термин обозначал Большую Орду, а в данном случае это Хаджи-Тархан, который был осколком Большой Орды). Тюркский хронист Утямыш-Хаджи называл Хаджи-Тархан его вилайетом. Несомненно, литовская дипломатия старалась поддерживать связи с татарами и ногайцами, особо ввиду усиления русских. Молдавский летописец Григоре Уре-

ке (1590–1647, молдавский боярин и историк, автор хроники «Летописец земли Молдавской от Драгоша-воеводы да Аарона воеводы», которая была написана в XVII веке) указывал, что Заволжье (Астрахань) и Казань были присоединены Василием III к своим владениям. Если польские хронисты сообщают сравнительно точную информацию, опережая или опаздывая с хронологией на год, то Григоре Уреке относит покорение Казани ко временам отца Ивана IV. Нужно отметить, что в Литве, Польше и Молдавии внимательно следили за войнами русских с тюрко-татарскими государствами [Бевзо, 1971; Хроника Литовска и Жмойтска, 1975; Григоре Уреке, 1962; Зайцев, 2004б, с. 111–112].

Превращение русского государства из великого княжества в царство и его экспансия на татарские земли интересовала и голландцев. Они прибывали с дипломатическими и торговыми миссиями в Русское государство, путешествуя по Волге. Под 1551 г. голландский путешественник Исаак Масса (1586–1643, голландский купец, путешественник и дипломат, в 10-х гг. XVII в. написал «Историю московских смут») сообщал, что казанские татары отпали от русских, которым при отце Ивана Грозного платили дань. Шесть раз царь безуспешно ходил на Казань. В седьмой год сам царь повел войну на Казань в 1551 г. Сказано, что русские совершили несколько приступов, а ворвались в город благодаря успешному подкосу, совершенному немцем Эразмом. Сказано, что в плен живым попал казанский царь Сафа-Гирей, который, стоя на ногах, умер от горя. В плен попали еще два его сына. Один из них вскоре умер, а другого – Утямыш-Гирея женили на москвитянке и обратили в православие. Также обратили в православие и другого юношу царского рода, назвав его Симеоном. Страна была заселена

множеством москвитов, а давние ее привилегии были упразднены. Завоевание москвитами Астрахани Исаак Масса относит к 1553 г. Сообщается, что Астрахань называлась Мотроганью и была богатым городом, который составлял отдельное татарское ханство. Местные жители, по словам голландца, очень не любили русских, однако боялись их, особенно после падения Казани. После смерти Абдар-Рахмана астраханцы выбрали себе царем Ямгурчя из Морзии и плохо поступили с русским посланником Севастианом, на что Иван Васильевич прогневался на астраханцев. Сообщалось, что Иван Васильевич отправил против них атамана казаков Дербьша, пятигорских казаков и много волжан. А также к ним примкнули морзы и ногайцы. Все население Астрахани было уничтожено, а царь не хотел вступать ни в какие переговоры. Город был разрушен до самого основания, а на его месте москвиты построили новый город, гораздо лучше укрепленный. Ямгурчи же бежал к Кавказской Тюмени и русским не удалось захватить его в плен. По большому счету, лишь благодаря Исааку Массе есть хотя бы какое-то подробное описание падения Астраханского ханства [Масса, 1936].

В целом сведения Исаака Массы точны, однако присутствует несколько значительных неточностей. Ханом во время падения Казани был не Сафа-Гирей, который был свергнут в 1549 г., а хан Ядыгар из большеордынской династии (потомков Тимур-Кутлука). Астрахань татарами называлась Хаджи-Тарханом, упоминание о Мотрогани – это отголосок русской политической легенды о Тмутракани, призванная оправдать претензии Ивана IV Васильевича на Астраханское ханство. В 1554 г. Хаджи-Тархан не был разрушен, значительные разрушения в городе произошли во время осады 1556 г. Ямгурчи был назначен

ханом Хаджи-Тархана еще в 1548–1549 гг. Исаак Масса не зафиксировал взятие Хаджи-Тархана казаками в 1550 г. По мнению И.Зайцева, Севастьян Аврамов требовал от Ямгурчи признания вассальной зависимости от русских, на что татары ответили высылкой его на Каспийские острова. Ямгурчи в 1551 г. вел с крымцами и Османами переговоры об антирусском союзе, а в 1553 г. вместе с бием Йусуфом планировал напасть на Русское государство. В свою очередь, Нуреддин Исмаил в 1553 г. отправил в Москву посольство и предлагал русским защитить ногайцев от астраханцев, сместить Ямгурчи и на его место поставить Дервиш-Али. До того Дервиш-Али несколько лет находился у русских.

В 1554 г., а не в 1553 г., как считал Исаак Масса, на Хаджи-Тархан двинулись войска русских во главе с Ю.Пронским и, почти без боя разбив отряд Сакмака (Салмана), взяли под свой контроль ханство. Что касается состава войска, то Дервиш-Али не возглавлял казаков, не было с ним и пятигорских казаков, а только русские из Казани, Перми, Вятки, Нижнего Новгорода. Казаки брали город в 1550 и 1556 гг. (в 1556 г. вместе с регулярными войсками русских). Исаак Масса свел в одно событие несколько осад русскими Хаджи-Тархана. Соответствуют истине сведения о помощи русским ногайцев, то есть ногайцев Исмаила. Русские войска преследовали Ямгурчи до самой Кавказской Тюмени, где жил его родственник тюменский шамхал. Русские установили в Астрахани администрацию воеводы и фактически следили за Дервиш-Али. В русских официальных документах утверждается, что Бог передал русским Астрахань, как ранее Казань. Иван IV Грозный уже с июля 1554 г. называл себя астраханским царем. Хаджи-Тархан должен был платить дань царю.

В 1554 г. царь распорядился, чтобы за астраханцами был сохранен ряд их вольностей и прикладывал усилия, чтобы татарское население вернулось в город. Дервиш-Али в 1555 г. вместе с русскими оборонял город от ногайцев Казыевого улуса и крымцев Девлет-Гирея. В 1556 г. с помощью ногайцев – сыновей Йусуфа Дервиш-Али восстал и изгнал русских из города. Ямгурчи в 1555 г. еще находился в землях крымцев, а потом выехал в Османскую империю со своим ближайшим окружением. Дервиш-Али также со своим окружением выехал в Турцию. Эвлия Челеби сообщал, что в Османской Империи некоторые аристократы были потомками ханов Хаджи-Тархана. Вследствие второго покорения русскими Хаджи-Тархана одна часть населения города переселилась на Кубань, а вторая часть в литовские и польские владения на Вольты и Подолье. Еще одна часть татар перешла на службу к русским. Многие переезжали в Подмоскowie. Исаак Масса всех этих деталей не знал и потому просто заключил, что город опустел вследствие войны. Его точка зрения на события в Хаджи-Тархане получила широкое распространение в умах европейцев [Зайцев, 2004а, с. 142–175; Трепавлов, 2002, с. 297–300; Howorth, 1880, р. 354–355, 386–392, 400–409, 412–429; Худяков, 1991, с. 143–155].

Ян Стрейс (1630–1694, голландский путешественник, автор трех «Путешествий», которые были изданы в Нидерландах в 1675 г.) сообщал, что Казань ранее была царством и могла выставить 6 тыс. воинов. Еще Василий Иванович завоевал его и посадил там своего управителя из татар, который опирался на помощь московитов. Местное население восстало и вместе с крымцами затем воевало против московитов. Относительно же действий самого Ивана IV Васильевича

ча голландец сообщал, что он собрал большое войско и нанял немцев. На протяжении восьми недель продолжалась осада, и московиты несколько раз штурмовали город. Царь предложил татарам мир, поскольку боялся, что на помощь казанцам придут крымцы. После этого московиты взорвали подкопы и через бреши в стенах вторглись в город и овладели им. Казанцы и крымцы бежали кто куда. Ян Стрейс сообщал, что Астрахань была местом пребывания ногайского правителя, но союз, заключенный местным правителем, привел Астрахань под власть русских. Голландец указывал, что ногайцы помогали казанцам и таким образом ввязались в войну. Русский царь же опустошил их царство, а город Астрахань взял штурмом. Сказано, что и в Казани, и в Астрахани Иван Васильевич построил новые укрепления [Стрейс, 1935].

Ян Стрейс знал о войнах Василия III Ивановича против Казани и сообщал о Шах-Али, которого называл управителем из татар. В целом справедливо отмечено, что власть Шах-Али держалась на русском оружии и что татары, не терпя власти русских, восстали. Отмечен важный момент, который упоминал и Адам Олеарий, что русский царь боялся крымцев, которые могли помочь казанцам. Однако крымцы не предоставили помощи казанцам. Правильно отмечено, что после того, как были пробиты бреши и казанцы понесли значительные потери, те решили бежать. Ян Стрейс разделял традиционное европейское заблуждение, что Астрахань (Хаджи-Тархан) – это столица ногайцев. Правильно отмечено присутствие ногайцев и в Астраханском, и в Казанском ханстве, но позиция Йусуфа и его потомков была воспринята голландцем как позиция всех ногайцев. В корне неправильно изображать Ногайскую Орду только как союзника или только

как врага Москвы. В Ногайской Орде существовали группировки Исмаила и Йусуфа, которые были настроены прорусски и антирусски соответственно. Кроме того, с 50-х гг. XVI в., вследствие миграции части людей, недовольных убийством Исмаилом Йусуфа, на Северном Кавказе образовался Казыев улус, основанный мирзой Гази. В специальной исторической литературе это объединение названо Малой Ногайской Ордой. Она стала союзником Крымского ханства и тюменского (а потом и тарковского) шамхала против русских [Трепавлов, 2002, с. 271–275; Трепавлов, 2005, с. 273–311; Худяков, 1991, с. 133–155].

Нужно сказать, что знания европейцев относительно Сибири были лучше, чем у тех же тюркских хронистов. Абу-л-Гази знал о происхождении Кучума из Шибанидов и что русские в 1595–1596 гг. отняли у Кучума царство Тура (Сибирское ханство). Турок Сейфи Челеби сообщал, что Кючюм – правитель области Тура и происходит из рода Чингис-хана. Когда хан отлучился куда-то, русы взяли город. Потом он держал русских в осаде два года в Туре. В отличие от европейцев, хронисты из Мавераннахра и Османской Империи не интересовались этническим составом народностей Сибири и их не особенно интересовали детали войн сибирских татар с русскими. Для сравнения: Дж. Пэрри знал о походе казаков на Сибирь по воле Строгановых. Другие европейцы сообщали о разных народах Сибири, а Андрэ Тевэ знал о дани со стороны Тайбугинов русским царям. Немного словен местный сибирский хронист, написавший Шаджара Рисаласи. От жанра генеалогических историй, собственно, многого и не стоит ожидать. Сказано, что юрт рухнул еще при Кучуме, а потом умер и сам хан. Сын хана Арслан-султан правил вотчиной в Московии. О пребывании

татарского царевича в Московии знали и по всей Европе. Естественно, и тюркские хроники, и западные мемуары с описаниями путешествий существенно уступают русским летописям по объему информации о покорении Казани, Хаджи-Тархана и Сибири [Абдиров 1996, с. 32; Султанов 2005, с. 261; Тевэ 1932; Перри 1871; Бустанов 2009].

Нужно отметить, что любая историческая дата довольно условна, ведь падение Казани еще не привело к полному прекращению существования Казанского ханства. Таким оно было только в представлении русского автора «Казанской истории» и европейских хронистов. При осаде Казани русскими погиб имам Кул Шариф, а хан Ядыгар попал в плен к русским, но после этого еще оставались силы для сопротивления. Первую Черемисскую войну можно назвать Войной за независимость Казанского ханства. Однако она практически была неизвестна на Западе. Первыми против русских выступили марийцы и чуваша, в районе Арска подняли восстание Тугаевы дети. Против Тугаевых детей был отправлен отряд служившего русским мирзы Кама Ясеинова. В 1553 г. татары Усеин-сеит (Хусейн-сайид) и Сарый-батыр (Сары-батыр) пришли из Левобережья Волги в горную марийскую сторону и поддержали марийцев. За счет сил русских и лояльных русскому царю татар в 1554 г. были подавлены восстания в Вятской (в землях удмуртов) и Арской землях. В 1555 г. вождем восстания стал мариец Мамич-Бердей, который призвал Исмаила отправить к нему хана из рода Нурредина (то есть от Исмаила), однако тот, поддерживая союзные отношения с русскими, отказался это сделать. Тогда Йусуф отправил в Поволжье мурзу Али-Акрама, который был братом ханши Сююмбике. Поскольку хан ничем не помог восстанию,

то Мамич-Бердей казнил его и снова призвал из Ногайской Орды нового царя – Ахполбея. В 1556 г. Мамич-Бердей убил и его, что способствовало дальнейшему охлаждению отношений между восставшими и ногайцами. В 50-х гг. ногайцы оставались безразличны к судьбе Среднего Поволжья. Помощь ногайцев татарам проявилась только в том, что они требовали отпустить к ним из плена Сююмбике, Утямыш-Гирея, Ядыгара. Русские требовали казни беглых казанцев в присутствии послов, на что ногайцы не пошли. Казанские эмигранты, пребывая при ногайском дворе, плели интриги против русских и мечтали с помощью ногайцев осуществить реванш. Главными действующими лицами восстания были марийцы Мамич-Бердей и Ахметек-батыр. В 1556 и 1557 гг. русские провели несколько кампаний и разгромили восставших, марийцы, чуваша и татары были вынуждены сложить оружие. Именно в 1557 г. стоит рассматривать как время окончательного падения Казанского ханства. Упорное противостояние казанцев русским было вызвано угрозой ликвидации национальной государственности, сожжения мечетей и христианизации татар. Также активное противодействие населения вызывали силовое давление воевод и сборщиков ясака [Алишев, 1995, с. 143–157; Худяков, 1991, с. 155–167; Имамов; Бахтин, 1998, с. 139–153; Трепавлов, 2004, с. 189–193].

По сути, идея восстановить Казанское ханство в XVI в. и не умирала. Успешного похода Девлет-Гирея на Москву в 1571 г. хватило для того, чтобы началась Вторая Черемисская война. В 1572–1574 гг. они вели войну против русских, однако поражение крымцев в битве при Молодах не дало возможности восстанию разрастись. Интересна не столько сама война (она велась главным образом как парти-

занская война), как идеологический бэкграунд. Девлет-Гирей сообщал, что сжег Москву из мести за Казань и Хаджи-Тархан. Он требовал передать территории ханств под контроль крымцев. Крымский хан, возобновляя амбиции Мухаммед-Гирея и Сахиб-Гирея, считал законным юртом Гиреев и Казань, и Хаджи-Тархан. После сожжения Москвы крымцами Иван Грозный был согласен отдать Хаджи-Тархан и тоном вассала интересовался: на каких условиях хан согласен принять юрт, но выдвигал требование, чтобы Хаджи-Тарханом Адиль-Гирей владел не как вассал крымцев, а как вассал русских. Девлет-Гирей напоминал, что речь шла еще и о Казани. Иван Грозный соглашался и с этим требованием, однако предлагал обменять эти юрты на большую сумму деньгами. Девлет-Гирей планировал сам взять эти земли в следующем походе – в 1572 г. Однако поражение под Молодями резко ослабило силы крымцев, и позиция Ивана IV Грозного изменилась, он уже не обещал ни юртов, ни денег. Что характерно, Иван Грозный отказывал ногайцам и в дани, которую им платили казанцы до 1552 г. Ногайский бий так и не смог добиться ее уплаты. Также претензии на Хаджи-Тархан были и у Османов. Под лозунгом возвращения Хаджи-Тархана кеффинский паша Касым и крымский хан совершили поход на Астрахань в 1569 г. Татары и турки заняли земли опустошенного старого Хаджи-Тархана, но не смогли взять московскую крепость Астрахань. Провал похода во многом был обусловлен саботажем со стороны Девлет-Гирея. В 1571 г. османский султан Селим II, отвечая Девлет-Гирею, указывал, что признает за крымцами Казань, однако требует Хаджи-Тархан для турков. Одним из интереснейших аспектов была позиция ногайцев во время осады Османами Астрахани. Ногайцы предо-

ставляли продовольствие русским, а крымцам и Османам не поставляли. Такая их позиция была обусловлена нежеланием видеть крымскую власть на Нижней Волге. Поворот ногайцев в политике относительно Хаджи-Тархана произошел слишком поздно, в 80-х гг. XVI в., когда после смерти Ивана IV Васильевича Урус в 1586 г. предлагал осуществить общую ногайско-турецкую кампанию по овладению Астраханью. Султан планировал поход на Астрахань в 1588 г., но он не состоялся. Марийцы готовили восстание еще в 60-х гг. XVI в., когда в 1567 г. их предводители в Бахчисарае призывали ногайцев воевать против русских [Гайворонский, 2010, с. 266–283; Бахтин, 1998, с. 161–165; Трепавлов, 2004, с. 213, 350–353, 357–358; Пенской, 2012, с. 174–188, 234–261].

Последняя попытка реального восстановления Казанского ханства была осуществлена в 80-х гг. XVI в. Русское государство находилось в сложном положении из-за последствий опричнины, Ливонской войны и постоянных набегов крымцев. Сигналом для восстания было вторжение войск сибирских татар, манси Пельма и хантыйских князей во владения Строгановых. Кстати, этот же поход привел к тому, что Строгановы отправили в Сибирь экспедицию Ермака. На западе о Черемисских войнах почти не знали. В Ливонию информация о военных действиях проникла в 1583 г. Бальтазар Руссов связывал прекращение Ливонской войны с тем, что от русских отпали астраханские и казанские татары. Как эта информация попала на Запад, нам неизвестно, но следует обратить внимание, что, по сведениям Бальтазара Руссова, еще в 1559 г. в Ливонию прибыл посол от крымского хана, который обещал немцам помощь против русских. Крымские татары требовали у магистра даров для заключения союза. В 1579 г.

в Кенигсберг через Литву прибыли крымские послы, а потом они отправились к шведскому королю, предлагая союз против русских. Вероятно, на Запад просочилась некоторая информация о том, что прекращение войны в Ливонии связано с тем, что на востоке русские испытывают трудности с татарами, которые доставляют марийцы (он их называл черемисами) русским. Зимой 1581–1582 гг. восстали горные марийцы, в 1583 г. на борьбу поднялись в Казани. Во время Третьей Черемисской войны восставшие на некоторое время блокировали Чебоксары, Свияжск, Казань. Русские быстро заключили мир с королем Речи Посполитой Стефаном Баторием в 1582 г., а в 1583 г. с Швецией. Уладив дела на западе, русские в 1584–1585 гг. совершили ряд операций по подавлению сопротивления поволжских народов. Последние углы сопротивления дотлели в 1592 г., когда татары и марийцы восставали против русской власти. Восстания казанцев не нашли поддержки ни у Османов, ни у Гиреев. Крымцы были слишком заняты внутренними проблемами и проблемами отношений с Османами, чтобы обращать внимание на поволжские дела [Бахтин, 1998, с. 166–172; Имамов; Руссов, 1879].

Необходимо сказать о ногайском влиянии в черемисских войнах. Если в 50-х гг. XVI в. ногайцы очень неохотно принимали участие в поволжских делах и их количество не превышало нескольких тысяч, а чаще нескольких сотен, то в 80-х гг. ногайцы активно вступают в борьбу за утраченные в 50-х гг. позиции в Поволжье. К этому располагало ослабление русских вследствие неудачной Ливонской войны. В 1580 г. бий Урус призывал марийцев к восстанию. В 1581 г. его войска воевали под Коломной, Белевым и Алатырем. Между ним и марийцами практически были только

касимовские татары и эрзяне на засечных чертах. В 1582 г. ногайцы, помогая восставшим марийцам, совершили набег на Новосиль. Также наблюдалась и активность крымцев. В 1580 г. крымцы вместе с ногайцами нападали на русское пограничье. В 1581 г. вместе с ногайцами Большой Ногайской Орды действовали крымцы, ногайцы Малой Ногайской Орды и азовцы Дост-Мухаммеда. В 1584 г. крымцы и ногайцы под руководством калги-султана Гази-Гирея прорвались за Оку и разорили верховские и смоленские земли. В 1585 г. крымцы нападали на пограничье в рязанских землях. В 1591 г. крымцы доходили до Москвы, что породило в сердцах казанцев и марийцев надежду на позитивный итог восстания против русских. В 1592 г. крымцы также беспокоили русскую границу. Необходимо отметить, что восстания марийцев и казанцев очень часто совпадали по времени с набегами сибирских татар, крымцев и ногайцев на русские земли. Марийцы и казанцы вели партизанские бои в тылу у русских. Попытка договориться с Гиреями и Османами об общем антирусском союзе провалилась. В 1582 г. Урус предоставил бежавшим сибирским татарам укрытие у себя. На казаков у ногайцев была большая обида, поскольку те в 1576 г. сделали набег на Сарайчик в отместку за союз ногайцев с крымцами в 1571–1572 гг. В 1581 г. казаки сожгли и опустошили Сарайчик, который до того был главным городом в Ногайской Орде, а в 1586 г. казаки начали селиться по Уралу. Казаки с Дона, Волги и Урала стали важным инструментом русских царей для замирения ногайцев. Хотя в официальной переписке с ногайским бием Иван IV Васильевич обещал наказать смутьянов, но он только отвлек внимание казаков, привлекая их к участию в войне на Западе и позволив казакам Ермака принять участие

в экспедиции в Сибирь [Трепавлов, 2002, с. 319–348; Гайворонский, 2010, с. 322–331; Howorth, 1880, p. 512–528].

До того, в 1572, 1573 и 1581 гг. сибирские татары совершали походы на русские земли. В 1572 г. они поддержали восставших марийцев во Второй черемисской войне. По данным Строгановской летописи, вместе с ними были еще и башкиры. В 1573 г. Мухаммед-Кули сам напал на Пермь. В 1581 г. на владения Строгановых напали манси из Пельма, ханты из Югры и сибирские татары. Это нападение вызвало значительные выступления марийцев, казанцев и чувашей против русских. Ряд походов манси и хантов был обусловлен деятельностью Строгановых, в частности, их грабежами среди местного финно-угорского населения. Д.Маслюженко указывает на тот факт, что войска угров и татар возглавлял пельымский князь, а не татарский хан или калга, а это свидетельствует о том, что инициатива похода принадлежала не сибирским Шибанидам. Поход Ермака был ничем не мотивированной агрессией казаков против Сарайчика. Таким образом, походы 1573 и 1581 гг. были частной войной между сибирскими Шибанидами и Строгановыми на Урале. Иван Грозный в опальной грамоте Строгановым указывал, что их деятельность отвернула от русских манси и хантов и рассорила его с сибирским ханом. Кучум еще в 1578 г. выражал покорность и готовность платить дань, как и Тайбугин Ядыгар в 1555 г. В 80–90-х гг. XVI в. часть сибирских татар поселилась в Большой Ногайской Орде, которая принимала татарских мигрантов у себя. Родственник Кучума узбекский бухарский хан Абдулла же не оказал никакой деятельной помощи Кучуму против русских. Как и в случае с Казанским ханством, сибирские татары остались один на один с более сильным врагом.

Несколько смут в Большой Ногайской Орде обусловило то, что татарам могла помочь только незначительная часть ногайцев. Решающим фактором падения Казани, Хаджи-Тархана и Сибири было нежелание ногайцев помогать этим ханствам в ущерб отношениям с русскими. Крымское ханство же было слишком далеко, чтобы реально помочь. Казахи, как и узбеки, не проявляли интерес к судьбе сибирских Шибанидов. Кучумовичи нашли поддержку только у расселяющихся на западе калмыков, войдя с ними в контакт. Кучумович Ишим стал зятем Хо-Урлюка, Али же после поражения в 1607 г. снова откочевал к ногайцам. Кочевники Кучумовичей регулярно приходили под Тобольск, Тюмень и Тару. Еще в 40-х гг. XVII в. одного из Кучумовичей продолжали называть сибирским царем, но уже с 10–20-х гг. XVII в. Кучумовичи находились в тесной зависимости от калмыков. Правлением Ивана Грозного и его сына Федора можно датировать покорение части Сибири, как это делал Джайльс Флетчер, а не всего Сибирского ханства, как это делали Джон Пэрри и Август Мейерберг [Вычегодско-Вымская летопись, 1958; Сибирские летописи, 1907, с. 5–13, 52–61, 97–98; Скрынников, 1992; Трепавлов, 2012, с. 60–88; Маслюженко, 2008, с. 118–137].

Большинство европейских историков и путешественников отмечало готовность казанских татар отстаивать свою независимость от русских. Отмечались значительные потери русских и жесточенность обороняющихся. Общим местом для европейцев является датировка падения Астраханского ханства 1554-м годом. Эта датировка оправдана, поскольку именно после похода 1554 г. в Астрахани была установлена резиденция русского наместника, а поход 1556 г. был ответом на восстание Дервиш-Али против рус-

ской власти. В то же время распространённым заблуждением европейских хронистов является мнение, что Астрахань – это столица ногайцев. Также заблуждением было считать астраханцев союзниками крымцев, а ногайцев исключительно врагами русских. Наиболее часто европейцы отмечали падение Казанского ханства, реже Астраханского ханства и лишь

иногда падение Сибирского ханства. Отмечена такая характерная черта политики русских на завоеванных территориях, как строительство новых укреплений и расселение русского населения. Информация о том, что Астрахань, Казань и Тюмень после подчинения русскими были заселены исключительно русскими, также является историческим мифом.

ЛИТЕРАТУРА

Абдиров М. Хан Кучум: известный и неизвестный. – Алматы: Жалын, 1996. – 180 с.
Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV–XVI вв. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1995. – 160 с.

Бахтин А.Г. XV–XVI вв. в истории марийского края. – Йошкар-Ола: Марийский полиграфическо-издательский комбинат, 1998. – 192 с.

Бевзо О.А. Львівський літопис та острозький літописець. – К., 1971. – 200 С. Available at: <http://litopys.org.ua/>

Бустанов А.К. Сочинение Шаджара Рисаласи и его списки // Средневековые тюрко-татарские государства. – Вып.1. – Казань, 2009. . Available at : http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Zolotoord/XVI/1580-1600/Schadjara_risalasi/text1.phtml?id=11394

Винар Л.Р. Князь Дмитро Вишневецький. – Мюнхен: Українська Вільна Академія Наук у Німеччині, 1964. – 95 с.

Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись. // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. – Вып. 4. – Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1958. – С. 257–271. Available at: <http://www.yarensk.narod.ru/letopis/letopis.html>

Гайворонский О. Повелители двух материков. – Том 1: Крымские ханы XV–XVI веков и борьба за наследство Великой Орды. – К.: Мастеря Книги; Бахчисарай: Бахчисарайский историко-культурный заповедник, 2010. – 400 с.

Горсей Джером. Записки о России XVI – начало XVII в. – М.: МГУ, 1991. <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Gorsej/frametext1.htm>

Грушевський М.С. Історія України-Руси. – Т. 7. – К.: Наукова думка, 1995. – 628 с. Available at: <http://litopys.org.ua/>

Даниил Принц из Бухова. Начало и возвышение Московии. – М.: Императорское общество истории и древностей Российских, 1877. Available at : <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Buchow/text1.phtml?id=1144>

Энтони Дженкинсон. Путешествие в Среднюю Азию //Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. – М.: Соцэкгиз, 1937. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Jenkinson/text22.phtml?id=420>

Зайцев И.В. Астраханское ханство. – М.: Восточная литература, 2004. – 303 с.

Зайцев И.В. Между Москвой и Стамбулом. Джучидские государства, Москва и Османская империя (начало XV – первая половина XVI вв.). – М.: РУДОМИНО, 2004. – 216 с.

Имамов В. Запрятанная история татар. Available at: <http://protatar.narod.ru/Kitaplar/TatarHistory.html#01>

Исхаков Д.М. Исторические очерки. – Казань: Фэн, 2009. – 164 с.

Какаш и Тектандер. Путешествие в Персию через Московию 1602-1603. – М.: Императорское общество истории и древностей Российских, 1896. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Tektander/frametext.htm>

Коллинс, 1997 – Нынешнее состояние России, изложенное в сочинении другу, живущему в Лондоне. Сочинение Самуила Коллинса, который девять лет провел при

дворе Московском и был врачом царя Алексея Михайловича // Утверждение династии. – М.: Фонд Сергея Дубова, 1997. <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Collins/text1.phtml?id=715>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Collins/text2.phtml?id=716>

Кузнецов О.Ю. Рыцарь Дикого Поля. Князь Д.И. Вишневецкий. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 224 с.

Лемерсье-Келькеже Ш. Литовский кондотьер XVI в. – князь Дмитрий Вишневецкий и образование Запорожской Сечи по данным османских архивов // Франко-русские экономические связи. – М. – Париж, 1970. – С. 38–64.

Маржерет 1992 – Россия начала XVII в. в записках капитана Маржерета. – М.: Институт истории РАН, 1992. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Margeret/frametext1.htm>

Маслюженко Д.А. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. – Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2008. – 168 с.

Масса И. Краткое донесение о Московии начала XVII в. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Massa/frametext1.htm>

Мейерберг 1874 – Путешествие в Россию барона Августина Мейерберга, члена императорского придворного совета и Горация Вильгельма Кальвуччи, кавалера и члена правительственного совета Нижней Австрии, послов августейшего римского императора Леопольда к царю и великому князю Алексею Михайловичу, в 1661 г., описанное самим бароном Майербергом. – М.: Императорское общество истории и древностей Российских, 1874. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Meierberg2/text4.phtml?id=849>

Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях // Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. Сокровенное Сказание монголов. – Рязань: Александрия, 2009. – 512 с.

Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию. – М.: Русич, 2003. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Olearij/text10.phtml?id=1035>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Olearij/text11.phtml?id=1036>

Пенской В. Иван Грозный и Девлет-Гирей. – М.: Вече, 2012. – 320 с.

Перри Дж. Другое и более подробное повествование о России // Чтения императорского Общества Истории и Древностей Российских. №2. – М.: Общества Истории и Древностей Российских, 1871. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Perry/text2.phtml?id=1642>

Петрей Петр. О начале войн и смут в Московии. – М.: Фонд Сергея Дубова, 1997. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Petrej2/text12.phtml?id=1092>

Плигузов А. Текст-кентавр о сибирских самоедах. – Москва-Ньютонвиль: Археографический центр, 1993. – 160 с.

Прицак О. Коли і ким було написано «Слово о полку Ігоревім». – К.: Обереги, 2008. – 360 с.

Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. – М.: МГУ, 1983. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Possevino/frametext12.htm>

Руссов Б. История провинции Ливония // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. – Т. 2. – СПб., 1879. Available at

<http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Russow/text26.phtml?id=1292>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Russow/text27.phtml?id=1293>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Russow/text31.phtml?id=1294>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Russow/text32.phtml?id=1295>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Russow/text33.phtml?id=1296>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Russow/text34.phtml?id=1297>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Russow/text35.phtml?id=1298>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Russow/text41.phtml?id=1299>

<http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Russow/text42.phtml?id=1300>

Сень Д.В., Мустакимов И.А. Три османских документа о ранней истории донских казаков // *Україна в Центрально-Східній Європі*. – Вип. 9-10. – К.: Інститут історії НАН України, 2010. – С. 307–326.

Сибирские летописи. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1907. – XXXVIII, 396, 20 с.

Скрынников Р.Г. Ермак. – М.: Просвещение, 1992. – 160 с. Available at: <http://www.zw-observer.narod.ru/books/ERMAK/content.html>

Стрейс Ян. Три путешествия. – М.: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1935. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Strejs/frametext32.htm>

Султанов Т.И. Известия османского историка XVI в. Сейфми Челеби о народах Центральной Азии // *Тюркологический сборник, 2003–2004: Тюркские народы в древности и Средневековье*. – М.: Восточная литература, 2005. – С. 254–272.

Андрэ Тевэ. Космография // *Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей*. – Т. 1. – Иркутск: Крайгиз, 1932. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Tevet/text.phtml?id=3416>

Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Восточная литература, 2002. – 752 с.

Трепавлов В.В. Падение Казанского ханства и Ногайская Орда // *Проблемы истории Казани: современный взгляд*. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2004. – С. 177–199.

Трепавлов В.В. Малая Ногайская Орда. Очерки истории // *Тюркологический сборник, 2003–2004: Тюркские народы в древности и Средневековье*. – М.: Восточная литература, 2005. – С. 273–311.

Трепавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. – М.: Восточная Литература, 2012. – 231 с.

Тьеполо 1940 – Рассуждение о делах московских Франческо Тьеполо // *Исторический архив*. – Т. 3. – М.-Л., 1940. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Tiepolo/frametext.htm>

Григоре Уреке 1962 – Константин Г.Н. Первое сообщение о народах Дальнего Востока в румынской литературе // *Народы Азии и Африки*. – М., 1962. – № 3. – Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Ureche/text.phtml?id=3014>

Халим Гирай Султан. Розовый куст ханов или история Крыма. – Симферополь: Доля, 2004. – 288 с. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Krym/XV/Rozovuj_kust_chanov/6.phtml?id=12926

Хроника Литовска и Жмойтска // *Полное собрание русских летописей*. – Т. 32. – М.: Наука, 1975. Available at: <http://litopys.org.ua/psrl3235/lytov06.htm>

Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. – М.: Инсан, 1991. – 320 с.

Шерифи. Зафер-наме-и вилает-и Казан // *Эхо веков*. – Казань, 1995. – №1. – Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Scherifi/text.phtml?id=1857>

Генрих Штаден. О Москве Ивана Грозного. – М.: М. и С. Сабашниковы, 1925. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Staden/frametext2.htm>

Флетчер Дж. О государстве русском. 2002. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Fletcher/frametext4.htm>

Фоскарино 1913 – Огородников В.И. Донесение о Московии второй половины XVI века. – М.: Императорское общество истории и древностей российских, 1913. Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Foskarino/frametext.htm>

Яворницкий Д. История запорожских казаков. – Т.2. – К.: Наукова думка, 1990. – 660 с. Available at: <http://www.cossackdom.com/book/bookyvor/izk2/index.html>

Davies B.L. Warfare, State and Society on the Black Sea steppe, 1500-1700. – London-New-York: Routledge, Taylor and Francis Group, 2007. – XV, 256 p.

Howorth H.H. History of the Mongols. Part II. Division I: The so-called Tartars in Russia and Central Russia. – London: Longmans, Green and Co, 1880. – 626 p.

Khodarkovsky M. Russia's Steppe Frontier. The Making of a Colonial Empire, 1500–1800. – Bloomington-Indianapolis: Indiana University Press, 2004. – XIV, 290 p.

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию сведений европейских дипломатов, географов и историков о завоевании русскими Казанского, Астраханского и Сибирского ханств. Европейские географы и историки отмечали ожесточенное сопротивление, которое оказали татары при осаде Казани русскими в 1552 г. Падение Астраханского ханства датируется обычно 1554 г., поскольку тогда русские совершили первый поход на Хаджи-Тархан. Падение Сибирского ханства обычно относится к концу правления Ивана IV Грозного. События эпохи Черемисских войн воспринимались европейцами как восстания татар. В представлении европейцев взятие Казани и Хаджи-Тархана сопровождалось выселением татар и заселением этих городов русскими.

Ключевые слова: Казанское ханство, Астраханское ханство, Сибирское ханство, европейцы, казанские татары, русские, географы, историки.

Summary

This article is devoted to study the information of European diplomats, geographers and historians about the Russian conquest of Kazan, Astrakhan and Siberian Khanates. European geographers and historians have noted the fierce resistance of Tatars against Russian that they had in the siege of Kazan in 1552. The fall of the Astrakhan Khanate usually dated to 1554, since then the Russian made their first campaign against Haji Tarkhan. The fall of the Siberian Khanate usually refers to the end of the reign of Ivan IV the Terrible. Events of Cheremisska era of wars were perceived by Europeans as Tatars uprising. In the view of the Europeans the capture of Kazan and Haji-Tarkhan accompanied by expulsion of the Tatars and populating of these cities by Russians.

Keywords: Kazan Khanate, Astrakhan Khanate, Siberian Khanate, Europeans, Kazan Tatars, Russians, geographers, historians.